

Моцарт

Автор:

Валентин Пичугин

Моцарт

Валентин Николаевич Пичугин

Говорят, что ум россиян сосредоточился в городах, однако душа народная так и осталась в деревне. Юрка Верди по прозвищу Моцарт сетует на свою несчастливую жизнь. Не добавляет радости и неожиданная травма уха, вынуждая его обратиться к врачам, от помощи которых бог миловал с детства. Рассказ повествует об одном эпизоде из жизни сельского жителя, ставшего внезапно счастливым, несмотря на обстоятельства.

Валентин Пичугин

Моцарт

– Да что же я такой несчастный? – Юрка Верди, по прозвищу Моцарт, тряс головой, подпрыгивая на одной ноге, словно пытался избавиться от воды, попавшей в ухо, как это бывает обычно после долгого ныряния в сельском пруду.

– Что ты, как кузнечик дёргаешься? Я тебе говорю, надо воздух в себя набрать, а нос зажать и попытаться через уши выдохнуть. Это у тебя барабанная перепонка внутрь вогнулась, а надо её разогнуть назад, – сердобольно поучал его присевший на корточки Витька, друг детства, он же и один из виновников Юркиного несчастья, вызвавшийся помочь сварщику заварить течь в бензобаке. Но, то ли бак пропарили плохо, то ли ещё по какой причине, а только бабахнуло знатно, оставив горе-мастеров ошарашенно сидеть возле своего творения. Зато

досталось Юрке, загнавшему в ангар свой «Муравей» для мелкого ремонта.

– Иди ты, знаешь куда? Я тебе что, человек-амфибия? Сам-то пробовал ушами дышать? Может ещё глазами слушать научишь? – злился Верди, продолжая вытряхивать поселившийся в голове звон, словно тысячи цикад целым роем завели свой нескончаемый концерт, сквозь который не было ничего слышно. Оставалось второе ухо, но оно функционировало только в направлении говорящего, и то с погрешностями, поскольку сорвавшийся в прошлом году тяжёлый гаечный ключ угодил незадачливому работяге по скуле, стряхнув молоточек с наковальни в Юркином многострадальном слуховом аппарате.

Витька обиженно поднялся, отряхивая колени от цементной пыли:

– Если хочешь знать, нас, глубоководников, когда я служил, учили дышать всеми возможностями организма в экстремальной ситуации. Не можешь ртом, дыши носом, не можешь носом ...

– Ага, то-то я смотрю ты в бане тренируешься задницей в тазу кислород поглощать, – огрызнулся Верди, обессилев от бессмысленных телодвижений, и, передразнивая, добавил. – Глубоководник! Что-то ты зачастил к соседской Людке нырять, смотри, не утони у неё под юбкой.

Витька, несмотря на свои сорок лет, продолжал оставаться неженатым, смущая сельских девок, задержавшихся с замужеством. Юрка, напротив, первый раз влюбившись, так и прикипел к своей Варваре, но если быть точным, то Варька спеленала его тёпленьким, объявив о будущем наследнике через месяц их гуляний под луной.

Но, несмотря на различия в семейном статусе, они продолжали оставаться верными друзьями, готовыми по первому зову прийти друг к другу на помощь, а то и сообразить на двоих, поочередно дегустируя выгнанную к празднику самогонку.

– Поэтому я на плаву, поскольку науку выживания изучил, – парировал приятель. – А ты в первый заход к Варьке захлебнулся и ко дну пошёл. Ладно, Моцарт, давай думать, что с тобой дальше делать.

Не повезло Юрке с фамилией. У всех она, как у людей – Иванов, Петров, Сидоров. Взять хотя бы Витьку Рокосова, ребята пытались его на известного маршала переименовать, но, нет, слишком длинная кличка получилась, потому и не прижилась. Или второй сварщик, который бензобак с Витькой пытался заварить, а теперь сидит возле своего «искусства» и хохочет, так у него фамилия Сыров, и кличка соответственная – Сырок. «Что же у меня так, не по-человечески?» – думал Юрка, продолжая подпрыгивать и ковырять мизинцем в ухе.

Он пытался у матери узнать, что за композитор его сделал, но она только отмахнулась от глупых вопросов, зато Варвара при каждом удобном случае норовила побольше уколоть, мол, папаша его из цыган, торгует на базаре в райцентре скобяными изделиями. Было дело, ездил как-то он в тайне от жены на рынок, узнал, где тот цыган торгует мотыгами, да цепями, полюбовался издали на бородатого смуглого мужика. «Какой же он мне отец, когда у него ни веснушек, ни рыжего вихра нет?» Однако, чтобы окончательно убедиться в своей правоте, подошёл поближе и встал рядом, продолжая лупить на торговца, который, заподозрив неладное, переложил товар подальше от подозрительного типа.

– Чья картошка? – краснощёкая бабка оттопырила край мешка, стоящего перед Юркой. – Кто, спрашиваю, продавец?

Он прервал изучение личности бородатого «папаши» и огляделся по сторонам, ища глазами хозяина мешка, а потом неожиданно брякнул:

– Ну, моя.

– А чего же ты отвернулся от неё, коли приехал торговать, так торгуй! – скомандовала покупательница, протягивая пластиковое ведёрко. – Да с верхом насыпай, не жалея на поход, а как уступишь, так быстро продашь свой урожай, у меня рука лёгкая.

На громкий разговор собралась очередь желающих затовариться. Когда в мешке оставалось чуть меньше ведра, объявилась хозяйка, дородная баба, смахивающая обликом на гоголевскую Солоху:

– Караул! Да что же это делается?! Среди бела дня! Только на минуту свой товар оставила!

– И я говорю, трётся тут, честным людям страшно жить стало, – вторил ей цыган, страшно картавя и вытягивая шею, напоминая Юрке соседского петуха, которому он однажды натёр «выхлопную трубу» жгучим перцем за разворошённые грядки с луком. Помнится, петух, так же, как и цыган, косил глазом при каждой нечаянной встрече и вытягивал шею, вспоминая об учинённой над ним экзекуции и обходя «композитора» за версту.

Сосед год не разговаривал с Моцартом, обижаясь за петуха, пока сам не порешил вредоносную птицу, поклевавшую внучку, приехавшую на каникулы в деревню.

На скандал собралась приличная толпа рыночных зевак, успевшая до прихода полиции рассказать уйму историй о мошенниках, орудующих на базаре. При этом они тыкали в Юрку пальцем, обещая устроить самосуд, если власть не предпримет нужные меры.

– Да на фига мне ваша картошка, у меня своей в погребе завались, – отбивался он от особо ретивых обличителей, грозящих ему всеми невыносимыми карами. Вспомнили даже бочку с дерьмом и пухом, хорошо, что про янычарскую саблю забыли.

– Расстреляем, – успокоил возбуждённую толпу подошедший участковый, – в крайнем случае сошлём на Колыму. Кто тут у нас свидетель гангстерского налёта? Спрашиваю ещё раз очевидцев разбоя: кто что видел?

При этом служитель порядка раскинул руки в стороны, словно пытался обнять жаждущих возмездия людей, напоминая при этом статую Христа над Рио-де-Жанейро.

После его вопроса толпа растаяла так же быстро, как содержимое мешка картошки, которая, как выяснилось позже, была тайком выкопана предприимчивой бабёнкой с фермерского поля. Та заливалась сухими слезами в отделе полиции, куда привели всю троицу, утираясь при этом носовым платком.

Вскоре Верди с цыганом отпустили, озвучив на дорожку дежурную фразу – «за отсутствием состава преступления», и, добавив, чтобы больше так не делал.

Но главное было в другом: Юрка познакомился с «батей». Тот долго хохотал, рассказывая по пути на базар, что никакой он не цыган, а молдаванин, и фамилия его не Верди, а Вердин Думитру, Митька по-нашему, и к рождению Юрки никакого отношения не имеет, поскольку приехал в Россию недавно из-за отсутствия работы в Молдове. В честь знакомства он подарил Юрке кованную тляпку с коротким деревянным черенком и пригласил в гости, как будет время ...

- Моцарт, может тебе в больницу съездить? - предложил подошедший Сырок.

Вся загвоздка была в том, что Юрка никогда в больнице не был, если не считать факт рождения, да и то, мать говорила, что появился он на свет в санях, не доехав до роддома несколько сот метров.

У Юрки не болели зубы, не воспалялись гланды, не тревожил аппендицит. У него не болело ничего. Первое и последнее знакомство с медициной состоялось в четвёртом классе, когда его пытались оторвать от батареи отопления, чтобы сделать прививку. Физкультурник, трудовик и медицинская сестра тянули Юрку в разные стороны так, что казалось, ещё немного и они разорвут его на части. Как ему удалось тогда вырваться, он не представлял, но помнил, что выбежал из школы и упал на дороге с криком: «Люди добрые, спасите, убивают!»

Отстали тогда от него местные эскулапы, махнули рукой, погрузились в карету с красными крестами на боках и уехали, обещая больше не тревожить.

Бог миловал, почти сорок лет они держали данное слово, пока Юрке не приспичило самому задуматься о помощи.

- В медпункт тебе надо, Юрок, - было видно, что Витька всерьёз озаботился состоянием друга. - Я бы тебя поправил, если дал как следует в другое ухо, только помню, что оно у тебя тоже зашибленное.

- Нет там никого, медичка на курорт уехала, - Сырок отверг предложение Витьки. - Может стакан водки выпить? Говорят, что помогает.

- Меня без водки тошнит, - поморщился Юрка, с трудом соображая, что дальше делать.

– Я и говорю, выпей стакан, может вырвет. Тогда точно полегчает, – не сдавался Сырок, настойчиво рекомендуя рецепт, испытанный временем.

Подошёл водитель «ГАЗели», потерявший дар речи после взрыва бензобака, который он доверил починить двум «чудакам». Пока Юрка прыгал на одной ноге, шофёр оглядел бак, ставший похожим на детородный орган. Вскоре красноречие вернулось к нему в виде причудливых словосочетаний, которые не встретишь ни в одном словаре. Приправленные ненормативными морфемами обороты так и лились непрерывным потоком на головы Витьки и Сырка, которые не были сильны в познании абстрактных языковых единиц «великого и могучего». Когда запал четырёхэтажных эпитетов иссяк, владелец изуродованного взрывом бензобака подошёл к друзьям и внёс свою лепту сочувствия и участия.

– За каким ты здесь стоял?! – крикнул он Юрке в оглохшее ухо. – Не мог свой драндулет чинить в другом месте?

– А? – откликнулся тот, разворачиваясь к собеседнику другим ухом.

– А! – пострадавший махнул рукой и обратился к сидящим рядом друзьям. – Кто будет расплачиваться со мной за это б..., безобразие, уроды?

– Успокойся, нашёл из-за чего переживать, – Витька ткнул пальцем в приятеля. – У Моцарта контузия, он мог бы на небеса взлететь. А бак чей? Твой! Значит, тебе и отвечать. Глянь, какая красавица!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/pichugin_valentin/mocart

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)